

Юрий Ефремов

Православие и гуманизм

Религия необходима только тем, кто не способен испытывать чувство гуманности.

Жюльен Ламетри

В недавней книге И.Медведевой и Т.Шиповой "Оргия гуманизма (жизненные ценности и глобализация)", изданной храмом Трех святителей на Кулишках, М., 2005, содержится ряд заявлений, не соответствующих действительности. Утверждается, что объединившиеся безбожники всех стран поставили на место якобы не существующего Бога науку и ее жрецов, которые де должны так переустроить мир, чтобы людей не разделяли ни границы, ни верования, ни национальность - и даже чтобы образовалось единое мировое правительство. Гуманистические манифесты 1933, 1973 и 2000 года объявляются идеологической платформой глобализма.

Ученые не занимаются переустройством мира. Почти все из них действительно не верят в Бога; никому из них, в том числе и верующим, не приходится опираться на Бога в своей научной работе. И задачи современных гуманистов совсем другие, их лучше объяснят люди, активно работающие в этой области. Здесь мы затронем лишь проблему соотношения гуманизма и нравственных ценностей. Последние, согласно г-жам Медведевой и Шиповой, тождественны религиозным.

Подмена понятий широко ими практикуется. Они утверждают, что гуманисты противопоставляют свои якобы "либерально-научные" взгляды религиозным. Они не знают, что наши лучшие экономисты давно отказали либеральной экономике в научности. Далее цитируется акад. Шафаревич: "либерализм - это вполне определенная религия, чисто религиозное течение, тоталитарная секта, основанная на идеологии смерти".

Идеология либерализма находится в тесном духовном родстве с философией постмодернизма, который является злейшим врагом науки (об этом мы поговорим как-нибудь отдельно); отождествление либерализма с наукой и гуманизмом показывает полную неосведомленность г-жей Медведевой и Шиповой в предмете. Вводимое ими понятие "либерал-гуманизма" бессмысленно; они однако заявляют что этому кентавру необходимо безотлагательно сопротивляться, ибо приняв его, Россия теряет в год население 10 средних городов. А далее во всем этом оказываются виноваты подписанты Манифеста-2000. Такая вот цепочка подтасовок.

Правда состоит в том, что социально-экономическую программу экстремал-либерализма, губящую отечественную науку, удушающую русскую деревню и бедняков вообще, приводящую к преждевременной смерти и падению рождаемости, Российское правительство неуклонно проводит в жизнь с 1992 г. В 1996 г. при втором пришествии г. Ельцина патриарх Алексей II

напомнил, что всякая власть от бога, так что церковь виновна в продолжении этой политики много больше, чем гуманисты. Об отношении членов Российского гуманистического Общества к этой воистину антигуманной социал-дарвинистской политике свидетельствует публикация моей статьи "Слова и дела в России" в журнале "Здравый Смысл", #2, 2005. Необходимо однако отметить, что в феврале 2005 г., после выхода на улицы оскорбленных пенсионеров, Патриарх вступился за них.

Эту тему мы не будем здесь развивать, отметим только искусную казуистику перехода от гуманизма к либерализму и к последующему обвинению подписантов Гуманистического Манифеста 2000. Это нужно г-жам Медвевой и Шиповой для того, чтобы убедить читателя в том, что безбожие и вера в науку и явились причиной бедственного положения России.

Они печалятся о том, что глава правительства пока не провозгласил приоритета традиционных нравственных ценностей над либеральными. Далее читатель увидит, какие "ценности" считаются традиционными некоторыми адептами православия. Из содержащих 28 страниц Манифеста-2000 наши авторши надергали несколько фраз, на основании которых они угрожают стране грядущей "оргией гуманизма". С небольшой долей содержания Манифеста не согласны и некоторые подписанты, но сначала надо проверить, что на самом деле говорится в нем. Так, в VII разделе Манифеста сказано: *"Никто не должен подвергаться дискриминации по признаку расы, этнического происхождения, национальности [то-бишь гражданства], культурной принадлежности, касты, класса, веры, пола или сексуальной ориентации"* (VII. Планетарный билль о правах и обязанностях", пункт б). Из всего этого перечня наши авторши оставляют лишь последнее утверждение, заменив предыдущие восемь, несравненно более существенные, многоточием...

* * *

Весьма показательно, что г-жи Медвева и Шипова воюя с гуманизмом, задались и такой проблемой: ***"Как объяснить, что акад. В.Л.Гинзбург стал главным экспертом, к которому апеллируют противники введения в школах предмета "Основы православной культуры"? Что может понимать в этом физик? Ответ найден, когда мы увидели его подпись под Манифестом 2000."***

Дабы оценить этот пассаж по достоинству, напомним сначала, что это за школьный предмет.

"Никакие законы Российской Федерации сегодня не препятствуют заниматься христианской наукой [вместо "обезьяньей науки - дарвинизма", которую, согласно нашим авторшам, навязывают детям - ЮЕ] и не ограничивают областей научного богословского знания. Более того, даже только "светский" характер образования, допускаемый законом, вполне позволяет уже сейчас широко преподавать "основы православной культуры" и "историю религий", привлекая для этого компетентных специалистов". Это цитата из письма патриарха

Алексия II и трех светских деятелей (которым, надеюсь, теперь стыдно за свои подписи) министру образования РФ от 21 января 1999 г., которое и положило начало внедрению церкви в школы.

В циркуляре Алексия II #5925 от 9 декабря 1999 г. обращенном ко "всем епархиальным преосвященным", говорится, что "мы не решим задачи духовно-нравственного воспитания будущих поколений России, если оставим без внимания систему государственного образования." В последнем же пункте этого циркуляра говорится:

"7. Если встретятся трудности с преподаванием основ православного вероучения, назвать курс "Основы православной культуры", это не вызовет возражений у педагогов и директоров светских учебных заведений, воспитанных на атеистической основе".

А ведь дело здесь не в возражениях атеистических педагогов, а в том, как обойти недвусмысленные положения Конституции РФ, согласно которой церковь у нас отделена от государства и, следовательно, не должна входить в государственные школы. Все хорошо для вящей славы божией и нравственного воспитания, даже и подмена понятий. Впрочем, Его Святейшество не надо упрекать в подражании отцам-иезуитам; говорят, что он прошел не менее хорошую школу, без которой его головокружительная в 1957 - 1961 гг. карьера не могла бы состояться...

Итак, "Основы православной культуры", факультативно? преподаваемые в школах, есть не что иное, как "основы православного вероучения". И об этом пишет именно акад. В.Л.Гинзбург, почему воительницы с гуманизмом и уверяют, что в этом физик ничего не понимает. В.Л.Гинзбург говорит лишь об одном, но весьма ярком и широко употребляемом учебнике по этому предмету: ***"Рекомендованная Министерством образования книга В.А.Бородиной "Основы православной культуры" - это лишь замаскированное изложение закона божьего в православном варианте" ("Здравый смысл" #2 (31).***

Вот яркое подтверждение удачи замысла Алексия II. Вопреки нашим авторшам, физик сумел в этом разобраться.

Учебник именно А.И.Бородиной (История религиозной культуры: Основы православной культуры. М., Изд. дом "Покров", 2002) заслуживает самого пристального внимания. Он действительно содержит пассажи, появление которых в школьном учебнике недоступно пониманию, и не только физика. "Почему иудеи распяли Христа? Что мешало им понять духовный смысл учения Иисуса о Царствии Небесном?" – вопрошает г-жа Бородина детишек (от 6-го класса и старше) на стр. 114 своего учебника. Ответ благоразумно дан заранее, двумя страницами выше: "Причиной было то, что этот народ думал о земном: о своей независимости, власти над другими народами и земном благополучии"...

Короче говоря, жида Христа распяли, а еврейский капитал всегда стремился к господству над миром. Иоанн Кронштадтский и Адольф Гитлер в одном, как говорится, флаконе. О втором учебник Бородиной умалчивает, а вот первый восхваляется как "великий молитвенник и чудотворец" (с. 253). Не упоминается при этом, что означенный "святой праведный чудотворец" был идейным вдохновителем

еврейских погромов и подвергал злобной травле Льва Толстого, величайшего гения русской культуры - и искреннего, хотя и не ортодоксального христианина. Такова нынешняя "православная "культура"".

На стр. 13 учебника говорится о неких "новых жителях" России, которые "не всегда так же благородно как русские ведут себя на территории традиционно православного государства". Этническая или конфессиональная принадлежность этих новожителей не уточняется, но поскольку иудеи осуждаются особо, речь очевидно идет о мусульманах - которые через пару десятилетий составят половину населения России. Впрочем, и до этого срока подобные книжки, благословляемые почти государственной ныне церковью, могут побудить мусульманские регионы к скорейшему отделению от страны, где веротерпимости становится с каждым годом все меньше. Тех, кто допустил учебник Бородиной в школы, привлекали к уголовной ответственности за разжигание межнациональной розни и нарушение принципа светскости образования, но Мещанский суд не усмотрел в нем никаких следов правонарушения (см. журнал "Скепсис", #2, с. 57, 2003, статья С.Соловьева и Д.Субботина)...

* * *

Утверждается далее в учебнике г-жи Бородиной, что преступления, обычно связываемые с деятельностью бывшего слушателя Тифлисской духовной семинарии Иосифа Джугашвили (хоть и не окончившего курс, но называвшего себя человеком русской культуры), "были вызваны новой атеистической идеологией, совершенно чуждой традиционной русской культуре, формировавшейся веками на православных идеалах любви, добра и смирения" (с. 17).

Означенные идеалы, однако, веками не претворялись в жизнь. Так, в 1745 г. Сенат представил на Высочайшее имя предложение об освобождении от пыток преступников моложе 17 лет. Православный Синод выступил против - ибо по учению святых отцов, совершеннолетие начинается с 12 лет, с коего возраста и следует пытать. Похоже, что И. Сталин хорошо помнил, чему его учили в семинарии, ибо по указу 1932 г. было позволено с этого возраста казнить даже и за сбор колосков, оставшихся на колхозном поле...

Доносы на своих близких также веками укладывались в христианскую мораль. В 1738 г. были сожжены капитан-поручик Александр Возницын и обративший его в иудаизм Борух Лейбов; на флотского офицера донесла его жена, получившая в придачу к наследству сто душ с землицей. (Кстати, возвышала ли церковь свой голос против рабовладения? - мне об этом ничего не известно.) Папа Иннокентий IV еще в XIII веке предписал детям доносить на своих родителей, буде они впадут в ересь. "Синдром Павлика Морозова" родился задолго до Советской власти.

Последняя степень нравственного падения, без сомнения - физическое убиение инакомыслящих (и тем более - "без пролития крови", что по терминологии инквизиции означало сожжение заживо). Православие пролило много меньше крови, чем католицизм, и погубило намного меньше несчастных женщин, обвиненных в колдовстве. Но ведь дело не в количестве...

На сто лет раньше чем в Европе, в 1411 г., двенадцать "женок вещей" попали на костер во Пскове, - за то, что наслали чуму на город. Россия - родина не слонов, а охоты на ведьм. В 1575 г. в Новгороде погибли на костре 15 "ведуний". Монахиня Алена, предводительница одного из отрядов Степана Разина, была сожжена в 1671 г., ибо за свою колдовскую стойкость под пытками была признана ведуньей...

В последний раз ведьма в России была сожжена властями в 1682 г.; это была Марфушка Яковлева, обвиненная в наведении порчи на царя Федора Алексеевича. Колдунов же продолжали сжигать, пока в 1779 г. Екатерина II не отстранила от ведения колдовских дел православное духовенство, как уличенное в применении пыток к подозреваемым. Впрочем, случаи народных расправ с ведьмами были и в начале XX века.

Не щадили православные ортодоксы и христиан, отклонявшихся от единственно верной интерпретации Учения. По настоянию Волоцкого игумена Иосифа 28 декабря 1504 г. сожгли в клетках трех еретиков в Москве и еще многих - в Новгороде, где зародилась эта так называемая ересь "жидовствующих", основанная якобы приезжими иудеями. Они отвергали в частности догматы о троичности и божественности Христа, о бессмертии души, а также и монашество - последнее особенно нравилось Ивану III, желавшему секуляризировать монастырские земли. На вопрос великого князя о том, соответствует ли подобная жестокость христианской морали, Иосиф Волоцкий ответил словами апостола Павла (Евр. 10, 28-29): "Если отвергшийся закона Моисеева, при двух или трех свидетелях, без милосердия наказывается смертью, то сколь тягчайшему наказанию повинен будет тот, кто попирает Сына Божия"... Надо ли говорить, что означенный душегубец Иосиф также причислен к лику святых. В Соборном Уложении 1649 года нарушителей божественного и церковного закона предписывалось казнить огнем; оно оставалось в силе в течение двух веков.

История преследований раскольников хорошо известна. Здесь спор шел вообще о пустяках (не сравнить с глубокой проблемой источника Духа Святаго, разделившей католиков и православных), обе стороны основывались на разных версиях византийских церковных обрядов. Восемь лет (с 1668 г.) продолжалась осада воспротивившегося реформе богослужения Соловецкого монастыря, по взятии которого все монахи подверглись жестоким, но разнообразным видам казни... Протопоп Аввакум, сожженный в 1682 г., планировал впрочем не более гуманное обращение со своими противниками: "Перво бы Никона, собаку, и рассекли вчетверо"... Свободное отправление старообрядческого культа было допущено лишь в 1883 г. Таковы были "православные идеалы любви, добра и смирения", воспеваемые в учебнике Бородиной.

* * *

Гуманисты полагают, что законы нравственности не даны человеку богом, а возникли эволюционно - выигрывают те сообщества, в которых есть взаимопомощь. Эту мысль первым детально обосновал князь П.А.Кропоткин, географ и революционер,

один из основоположников настоящего гуманизма в России.

"Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте с ними".

Так написано в Евангелии, так учил Кант. И это ведь лишь другая формулировка принципа необходимости взаимопомощи для победы в борьбе за существование. И с этим согласны все гуманисты. Последняя жертва инквизиции (1826 г., Валенсия) имела дерзость утверждать, что эти слова - суть всех религий. Это был школьный учитель Кьетано Риполь, уличенный в иудаизме... Через 9 лет судам инквизиции было предписано прекратить их деятельность.

Если Риполь прав - религиоведам лучше знать - то в отношении главного принципа нравственности у людей религиозных и у светских (секулярных) гуманистов нет разногласий.

А вот слова героя Достоевского - "если Бога нет, значит все позволено" - унижают бога, ибо он (если он есть) - не полицейский надзиратель. Нравственный закон в нас самих, он запечатлен в нас эволюционно. Сообщества, его не соблюдавшие, не выжили. Вот почему, а не ради страха Божия, "в основе всех человеческих ценностей лежит нравственность" (Альберт Эйнштейн).

Однако гуманизм отнюдь не следует отождествлять с вседозволенностью и бескрайней "политкорректностью". Еще в декабре 2003 г. В.Л.Гинзбург (ЗС #1 (30), с.2, 2004) предостерегал от опасности разгула "политкорректности" и говорил о необходимости жесткой политики для предотвращения актов терроризма: "Что творится, скажем, в Англии. В страну въехало большое количество мусульман-эмигрантов. Они открыто призывают ко всякого рода переворотам, к мятежу. Я считаю, что это нетерпимо. Не мне, конечно, судить, но я горячий сторонник демократии и противник такого рода псевдогуманизма." Если б эти слова были услышаны в Англии, может быть и не было бы недавних кровавых терактов в Лондоне...

Сложную проблему соотношения гуманизма и глобализма мы обсудим в другой раз. Во всяком случае, писания г-жей Медведевой и Шиповой на этот счет - глупость или провокация.